UNIVERSITY OF TORONTO DUPL.
3 1761 00320989 7

Kupernik, Lev Abramovich
Evreiskoe tsarstvo

DS
149
K847

Изданіе Ѳ. А. Русакова и Ф. Д. Липмана.

Kupernik, Lev Abramovich

Л. А. Куперникъ.

Evreĭskoe tsarstvo

Еврейское Царство.

КІЕВЪ.
Тип. Р. К. Лубковскаго, Б.-Влад. № 49. Тел. 5.
1904.

LIBRARY
JUN 26 1972
UNIVERSITY OF TORONTO

Дозволено Цензурою. Кіевъ, 15 Марта 1904 г.

DS
149
K847

ЕВРЕЙСКОЕ ЦАРСТВО.

Въ Базелѣ засѣдалъ недавно сіонистскій конгрессъ; на конгрессѣ шла рѣчь ни болѣе ни менѣе какъ объ основаніи еврейскаго царства въ Африкѣ; „Новое Время“ и „Новости“ при этомъ удобномъ случаѣ разругались между собою; „Кіевлянинъ“ и „Кіевское Слово“ посвятили этому вопросу по нѣскольку строкъ въ своихъ воскресныхъ фельетонахъ отъ 24-го августа.... Und sonst nichts? Мало, очень мало! А между тѣмъ вопросъ — очень важный, жгучій, вопросъ преимущественно русскій вообще, и западно-русскій въ частности. Въ Польшѣ, сѣверо-западныхъ, юго-западныхъ и части южныхъ губерній нашихъ сосредоточено около 5 милліоновъ евреевъ, общее число которыхъ во всей Россіи достигаетъ до $5^1/_2$ милліоновъ. Въ сравненіи съ этими цифрами, цифры еврейскаго населенія въ Европѣ и Америкѣ весьма незначительны и если онѣ въ послѣднее время стали нѣсколько увеличиваться, то это произошло исключительно благодаря эми-

граціи изъ Россіи. Такимъ образомъ, вопросъ о еврейскомъ царствѣ всего больше касается русскихъ евреевъ: съ одной стороны безъ нихъ немыслимо никакое крупное еврейское поселеніе гдѣ бы то ни было, а съ другой — ихъ положеніе, юридическое и общественное, всего болѣе возбуждаетъ мысли о еврейскомъ царствѣ. Въ самомъ дѣлѣ: въ Америкѣ евреи чувствуютъ себя болѣе или менѣе хорошо, туда направляются еврейскіе эмигранты и даже предполагалось одно время основать еврейское царство въ Аргентинѣ; евреи въ Англіи, Франціи, Германіи, Италіи и Австріи, во-первыхъ, пользуются равноправіемъ, а во-вторыхъ, настолько немногочисленны, что если бы они всѣ поголовно переселились въ новую страну, то она все-таки представила бы ничтожное до комичности царство. Другое дѣло, если-бъ куда нибудь переселить всѣхъ русскихъ евреевъ, да прибавить къ нимъ румынскихъ и, пожалуй, галиційскихъ, тогда бы образовалось населеніе въ 6 милліоновъ—это таки порядочное государство, которое черезъ полстолѣтія, при извѣстной плодовитости евреевъ, и при условіи доступности страны другимъ поселенцамъ, легко превратилось бы въ государство съ 20-ти милліоннымъ населеніемъ. Конечно, въ такомъ государствѣ процвѣли бы торговля

и промышленность, искусства и науки, еврейскаго вопроса тамъ бы не существовало, а евреи тѣхъ странъ, гдѣ этотъ вопросъ, въ формѣ ли ограниченія правъ евреевъ и гоненій на нихъ, или въ формѣ антисемитизма и юдофобіи продолжалъ бы существовать, имѣли бы всегда готовое убѣжище. Мало-по-малу въ это еврейское царство собрались бы евреи всего міра, а въ остальныхъ странахъ они сдѣлались бы рѣдкостью: „Новое Время“, „Московскія Вѣдомости“, „Листокъ“, „Свѣтъ“ и „Наблюдатель“ лишились бы доброй половины своего матеріала и пикантности и, можетъ быть, занялись бы болѣе важными вопросами русской жизни... Словомъ, и для евреевъ, и для не евреевъ наступилъ бы вѣкъ Астреи — о чемъ повидимому мечтаютъ гг. сіонисты.

Странно только, что руководящую роль въ дѣлѣ сіонизма играютъ не русскіе, а заграничные евреи. Странно здѣсь то, что они, находясь въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ евреи русскіе, хотятъ по своему направить жизнь и дѣятельность этихъ послѣднихъ, смущаютъ ихъ и, по моему, причиняютъ имъ много зла не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ.

Заграничные евреи въ настоящее время пользуются всѣми политическими и

гражданскими правами. Пока этого не было, Бёрне справедливо говорилъ: „вся кая страна имѣетъ такихъ евреевъ, ка кихъ она заслуживаетъ“. Знамениты публицистъ, признавая, что евреи пло хи, приписывалъ это тому, что учрежде нія и законы, ограничивая и стѣсня права евреевъ, мѣшаютъ ихъ развитію образованію и сліянію съ кореннымъ на селеніемъ, ставятъ ихъ особнякомъ, ли шаютъ ихъ бодрости духа и спокойствія необходимыхъ для нормальной человѣче ской дѣятельности; мало того, эти огра ниченія и стѣсненія, создавая нѣкуо privillegium odiosum для евреевъ, вну шаютъ и мѣстному населенію неблаго пріятный взглядъ, мѣшающій видѣть вт нихъ обыкновенныхъ людей. Этот взглядъ всего лучше выразилъ одинт изъ моихъ товарищей, прославленный московскій адвокатъ. „Видишь ли, гово рилъ онъ мнѣ съ дружеской откровен ностью, всякій человѣкъ считается поря дочнымъ, доколѣ противное не доказано наоборотъ, всякій еврей считается по длецомъ, доколѣ противное не дока зано“...

Возвращаюсь къ заграничнымъ евре ямъ. Имъ открыты всѣ поприща (по крайней мѣрѣ юридически), ихъ права на образованіе, трудъ, свободное прило женіе своихъ силъ и знаній ничѣмъ не

ограничены, и если кое-гдѣ проявляется нелюбовь къ нимъ, то это, вѣроятно, имѣетъ свои причины; съ этой нелюбовью можно справиться, можно бороться (особенно тамъ, гдѣ всѣ законные способы борьбы всѣмъ доступны); нелюбовь можно побѣдить любовью; можно отвѣчать на нее нелюбовью же—и квитъ; наконецъ, можно подчиниться ей, не обращая особаго вниманія: „насильно милъ не будешь“, говоритъ русская пословица, а другая, тоже относящаяся къ сожительству людей, гласитъ: „люби, не люби, а почаще взглядывай“. Это значитъ: можно не любить евреевъ, но не надо мѣшать имъ жить, учиться, трудиться.

Изъ этого я вывожу, что для заграничныхъ евреевъ вопросъ о еврейскомъ царствѣ является, такъ сказать, предметомъ роскоши. Мечтая о такомъ царствѣ и стремясь къ созданію его, они имѣютъ передъ собой широкіе горизонты и обольстительныя перспективы: имъ грезятся короны, царскія, королевскія и даже, чего добраго, императорскія, министерскіе портфели и фельдмаршальскіе жезлы и т. п. Для такихъ фантазій, конечно, одинаково хороши и Палестина, и Аргентина, и Африка и Полинезія. Но для трезваго дѣла, для улучшенія быта многомилліонной массы бѣдствующихъ,

темныхъ русскихъ евреевъ всѣ эти планы и проекты гроша мѣднаго не стоятъ, какъ я это и постараюсь доказать.

Я ставлю прежде всего вопросъ: возможно ли, мыслимо ли массовое и поголовное выселеніе евреевъ изъ Россіи? Исторія знаетъ два случая „исхода“ евреевъ изъ странъ, откуда имъ пришлось уходить: въ первый разъ они ушли изъ Египта, во второй изъ Испаніи. Въ Египтѣ евреи находились подъ ярмомъ тяжкаго рабства, исходъ ихъ изъ этой страны сопровождался чудесами, у нихъ былъ такой предводитель, какъ Моисей — и то какими препятствіями было обставлено бѣгство евреевъ изъ Египта! Экономическая сторона дѣла была и тогда очень затруднительна и евреямъ пришлось сдѣлать экстренный (и безвозвратный) заемъ у египтянъ: они „заняли у нихъ вещей серебряныхъ, золотыхъ и платьевъ. Господь же даровалъ народу благосклонность въ глазахъ египтянъ и они ссудили ихъ; и такъ обобрали Египетъ“ (кн. Исхода, 12.35). Нынѣ рабства нѣтъ, чудесъ въ наше время не бываетъ; среди современныхъ евреевъ нѣтъ Моисея — ибо ни д-ръ Герцль, ни д-ръ Максъ Нордау, ни д-ръ Максъ М. не имѣютъ такого вліянія на нихъ, какъ тогда имѣлъ Моисей; что касается средствъ, то хотя

бар. Гиршъ оставилъ, а сіонисты собираютъ много денегъ, но главные еврейскіе богачи не сочувствуютъ сіонизму, а по займамъ въ настоящее время надо платить и капиталъ и проценты; теперь нельзя поступать такъ просто, какъ тогда: взять серебро, золото, платья и уйти; теперь возьмешь, надо будетъ отдать; куда бы ни ушли евреи—кредиторы ихъ найдутъ и взыщутъ!.. Изгнаніе евреевъ изъ Испаніи вызвано было священной инквизиціей, которая тоже отжила свое время и на возстановленіе которой ad hoc нельзя разсчитывать. Какой же можетъ быть стимулъ для поголовнаго выселенія евреевъ изъ Россіи? Если-бъ и нашелся такой стимулъ, то гдѣ руководитель такого громаднаго дѣла, а еслибъ нашелся и руководитель, то гдѣ средства для мобилизаціи $5^1/_2$ милліоновъ людей? Ихъ нѣтъ не только у евреевъ, но и въ цѣломъ мірѣ.

Но, скажутъ, рѣчь идетъ не объ одновременномъ переселеніи русскихъ евреевъ, а о постепенномъ, систематическомъ, разсчитанномъ на много лѣтъ, на 50, на 100. При этомъ способѣ надо считаться съ двумя обстоятельствами: во первыхъ естественный приростъ еврейскаго населенія въ Россіи долженъ быть оцѣниваемъ minimum въ 75.000 человѣкъ ежегодно; и если бы эмиграція была такъ

организована, чтобы ежегодно выселять именно это число, то и тогда контингентъ еврейскаго населенія въ Россіи не уменьшится. Изъ-за чего же городъ городить?

Во-вторыхъ, если говорить о частичномъ выселеніи евреевъ изъ Россіи, то необходимо представить себѣ, кто и какъ будетъ переселяться, и тогда ясно станетъ вся несбыточность, вся безполезность этого предпріятія. Русское еврейство состоитъ изъ трехъ частей: интеллигенціи, капиталистовъ и бѣдной темной массы. Интеллигенція довольно малочисленна, благодаря искусственнымъ мѣрамъ, и не представляетъ контингента для переселенія. Она, юридически и фактически, можетъ существовать въ Россіи; при томъ, получивъ среднее и высшее образованіе въ Россіи, она связана массой интересовъ съ Россіей и относится къ ней, какъ къ своему отечеству. Въ шестидесятыхъ годахъ движеніе къ сліянію съ кореннымъ населеніемъ было очень сильно, и, будучи благопріятствуемо цѣлымъ рядомъ правительственныхъ мѣропріятій, пошло впередъ быстрыми шагами. Но съ конца семидесятыхъ и начала восьмидесятыхъ годовъ въ этомъ отношеніи наступила быстрая и рѣшительная реакція, которая продолжается до сихъ поръ. Тѣмъ

не менѣе еврейская интеллигенція и особенно молодежь энергически отстаиваетъ свою позицію и не теряетъ своихъ надеждъ на эманципацію.

Еще менѣе готовы къ переселенію и нуждаются въ немъ евреи-капиталисты. Они пользуются наибольшею полнотою правъ, ибо капиталъ — вездѣ желанный гость. Если они нѣсколько стѣснены въ правахъ землевладѣнія, то это имъ съ полъ-горя. Имъ не нужна земля, какъ они не нужны ей, и современная торгого-промышленная эволюція широко открываетъ имъ двери во всѣ предпріятія. Дома, фабрики, заводы, акціонерныя общества, биржа и банки — вотъ поприще для евреевъ-капиталистовъ, поприще, гдѣ они прочно укоренились и откуда имъ, конечно, нѣтъ ни малѣйшей выгоды уходить ради какихъ-то идей. Захочетъ такой толстосумъ имѣть недвижимость — онъ ее купить на Ривьерѣ или на Рейнѣ; захочетъ почета, славы — тряхнетъ мошной и—готово. Объ немъ можно сказать, какъ Чацкій о Загорѣцкомъ:

„Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодарятъ".

Капиталъ—космополитъ, и капиталисты заботятся только о дѣлахъ капитальныхъ; радость ихъ— барышъ, горе—убытокъ; жизнью страны они не живутъ, горестями ея не горюютъ, радостями ея не радуются—развѣ для сваренія желудка.

организована, чтобы ежегодно выселять именно это число, то и тогда контингентъ еврейскаго населенія въ Россіи не уменьшился. Изъ-за чего же городъ городить?

Во-вторыхъ, если говорить о частичномъ выселеніи евреевъ изъ Россіи, то необходимо представить себѣ, кто и какъ будетъ переселяться, и тогда ясно станетъ вся несбыточность, вся безполезность этого предпріятія. Русское еврейство состоитъ изъ трехъ частей: интеллигенціи, капиталистовъ и бѣдной темной массы. Интеллигенція довольно малочисленна, благодаря искусственнымъ мѣрамъ, и не представляетъ контингента для переселенія. Она, юридически и фактически, можетъ существовать въ Россіи; при томъ, получивъ среднее и высшее образованіе въ Россіи, она связана массой интересовъ съ Россіей и относится къ ней, какъ къ своему отечеству. Въ шестидесятыхъ годахъ движеніе къ сліянію съ кореннымъ населеніемъ было очень сильно, и, будучи благопріятствуемо цѣлымъ рядомъ правительственныхъ мѣропріятій, пошло впередъ быстрыми шагами. Но съ конца семидесятыхъ и начала восьмидесятыхъ годовъ въ этомъ отношеніи наступила быстрая и рѣшительная реакція, которая продолжается до сихъ поръ. Тѣмъ

не менѣе еврейская интеллигенція и особенно молодежь энергически отстаиваетъ свою позицію и не теряетъ своихъ надеждъ на эманципацію.

Еще менѣе готовы къ переселенію и нуждаются въ немъ евреи-капиталисты. Они пользуются наибольшею полнотою правъ, ибо капиталъ — вездѣ желанный гость. Если они нѣсколько стѣснены въ правахъ землевладѣнія, то это имъ съ полъ-горя. Имъ не нужна земля, какъ они не нужны ей, и современная торгого-промышленная эволюція широко открываетъ имъ двери во всѣ предпріятія. Дома, фабрики, заводы, акціонерныя общества, биржа и банки — вотъ поприще для евреевъ-капиталистовъ, поприще, гдѣ они прочно укоренились и откуда имъ, конечно, нѣтъ ни малѣйшей выгоды уходить ради какихъ-то идей. Захочетъ такой толстосумъ имѣть недвижимость — онъ ее купить на Ривьерѣ или на Рейнѣ; захочетъ почета, славы — тряхнетъ мошной и—готово. Объ немъ можно сказать, какъ Чацкій о Загорѣцкомъ:

„Ругаютъ здѣсь, а тамъ благодарятъ".

Капиталъ- -космополитъ, и капиталисты заботятся только о дѣлахъ капитальныхъ; радость ихъ— барышъ, горе—убытокъ; жизнью страны они не живутъ, горестями ея не горюютъ, радостями ея не радуются—развѣ для сваренія желудка.

Остается темная, бѣдная, изможденная, бѣдствующая масса, скученная въ чертѣ осѣдлости, геройски выносящая на себѣ одной всѣ невзгоды еврейской жизни и поставленная въ тяжкія условія. Нужно отдать ей справедливость: она сравнительно нравственна, трезва, честна, чему много способствуетъ сильное развитіе семейной жизни и — тутъ надо отдать справедливость евреямъ-капиталистамъ — помощь богатыхъ или просто состоятельныхъ единовѣрцевъ. Изъ этой массы долженъ состоять главный контингентъ переселенцевъ и, разумѣется, прежде всего бросятся въ новую страну наиболѣе сильные, работоспособные, искусные. Разсчитывая на свои силы и на тѣ субсидіи, которыя несомнѣнно будутъ оказаны переселенцамъ, они первые попытаютъ счастья. И останутся, такимъ образомъ, на мѣстѣ слабые, немощные, неискуссные,— а это только ухудшитъ положеніе остающихся. Къ этому надо прибавить еще и то, что изъ бѣдной массы ремесленниковъ наиболѣе сильнымъ и искусснымъ тоже нѣтъ основаній покидать Россію — они и здѣсь могутъ работать и сносно существовать.

Такимъ образомъ, при добровольномъ переселеніи на него можно будетъ подвинуть наименѣе годныя, наименѣе же-

лательныя части еврейскаго населенія; интеллигенція и капиталисты не выселятся, а изъ работниковъ выселятся тѣ, которымъ лучше было бы остаться. О недобровольномъ выселеніи, кажется, нѣтъ надобности говорить.

Посмотримъ теперь каковъ долженъ быть образъ дѣйствій русскихъ евреевъ по отношенію къ великому народу, среди котораго они живутъ, по отношенію къ великому государству, гражданами котораго они состоятъ. Я укажу главнымъ образомъ на то, къ чему, по моему, должны стремиться русскіе евреи, чего они могутъ ждать и требовать отъ русскаго общества. Выяснивъ эти пункты, я надѣюсь показать, насколько сіонизмъ отвѣчаетъ интересамъ русскихъ евреевъ.

Остановлюсь прежде всего на цифрахъ. Средній проц. еврейскаго населенія въ Россіи весьма не великъ: 4,13 проц.; изъ 50 губерній европейской Россіи въ 32-хъ онъ ниже 1 проц., такъ же, какъ на Кавказѣ, въ Сибири и средне-азіатскихъ губерніяхъ, въ Польшѣ онъ достигаетъ до 14 проц., а въ южныхъ, юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ въ среднемъ достигаетъ до 11,05 проц. Средняя величина процента еврейскаго населенія для 50 губерній европейской Россіи—4,03.

Интересно сопоставить эти цифры съ тѣми, которыя указываютъ плотность

русскаго населенія: въ Сибири приходится на квадратную версту полъ-человѣка, т. е. на 2 кв. версты одинъ человѣкъ; въ средней Азіи на кв. версту—2,2 человѣка. Далѣе, въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи на одной кв. верстѣ живутъ 23 человѣка, на Кавказѣ—24,6, а въ Польшѣ—84,6, (Въ Австріи 80, во Франціи—83, въ Германіи—120, въ Англіи—152 человѣка на кв. версту),

Этихъ немногихъ цифръ достаточно для того, чтобъ убѣдиться, во-первыхъ, въ численной ничтожности евреевъ въ Россіи, а во-вторыхъ—въ громадности территорій, которыми обладаетъ Россія, и которыя либо вовсе не заселены, какъ Сибирь и средняя Азія, либо заселены очень слабо—какъ Европейская Россія и Кавказъ. При такихъ условіяхъ возгласы нашихъ алармистовъ—антисемитовъ и юдофобовъ, что евреи заполонятъ Россію, захватятъ ее, наполнятъ всѣ учебныя заведенія, приберутъ къ рукамъ всю торговлю и промышленность и т. д., являются пустыми словами, результатомъ явной недобросовѣстности или тайнаго непониманія. При правильномъ ходѣ общественной жизни, при честномъ выполненіи служебныхъ обязанностей, при дѣйствительномъ, а не призрачномъ самоуправленіи городовъ и земствъ, при широкой гласности и несвязанномъ вза-

имодѣйствіи общественныхъ интересовъ $4^1/_2$ проц. населенія составляютъ такое ничтожное меньшинство, которое никогда не возобладаетъ надъ такимъ огромнымъ большинствомъ, какъ $95^1/_2$ проц. И пусть не возражаютъ на это, ссылаясь на якобы всѣмъ извѣстную ловкость и юркость евреевъ. На биржѣ въ Москвѣ стояла группа первостатейныхъ коммерсантовъ и наблюдала за группой маклеровъ, состоявшей изъ русскаго, еврея и армянина. Два коммерсанта заспорили, кто изъ трехъ маклеровъ кого проведетъ: одинъ утверждалъ, что еврей, другой—что армянинъ; стали держать пари. Старикъ Хлудовъ держалъ противъ обоихъ, утверждая, что русскій маклеръ обойдетъ и еврея и армянина. Хлудовъ выигралъ.

Петербургскіе бюрократы и журналисты, а за ними московскіе и иные провинціальные—одни умышленно, а другіе въ добросовѣстномъ заблужденіи сдѣлали изъ еврея жупела, котораго боятся и которымъ пугаютъ. Между тѣмъ для своихъ надобностей, для своихъ дѣлъ они очень часто прибѣгаютъ къ содѣйствію евреевъ и остаются ими очень довольны —и ихъ смышленностью, и ихъ честностью. Я слышалъ отъ покойнаго М. Н. Каткова, что онъ сталъ спокоенъ на счетъ своихъ огромныхъ финансовыхъ оборотовъ лишь съ тѣхъ поръ, какъ все-

цѣло отдалъ ихъ въ руки нѣкоего Шульмана, простого еврея. Этого Шульмана я зналъ и неоднократно бывалъ свидѣтелемъ бурныхъ выходокъ его: М. Н. Катковъ былъ очень добръ и щедръ и давалъ Шульману ордера, которые тотъ подробно изслѣдовалъ—и отказывался исполнять ихъ. „Да вѣдь такъ Михаилъ Никифоровичъ сказалъ".—„Мало сто Михаилъ Никифоровичъ сказетъ", возражалъ Шульманъ на своемъ жаргонѣ и шелъ жаловаться къ П. М. Леонтьеву, да оба насядутъ на Каткова и заставятъ его взять назадъ ордеръ. Я зналъ одного важнаго сановника, чуть ли не автора правилъ 3-го мая 1882 г. У него въ подольской губерніи было имѣніе, главною доходною статьею котораго была мельница. Сколько онъ ни бился съ этимъ имѣніемъ, сдавалъ мельницу и тѣмъ и другимъ, но вѣрный и правильный доходъ сталъ получать лишь тогда, когда ухитрился отдать ее еврею. Добросовѣстные и понимающіе публицисты въ нашемъ краѣ, якобы кишащемъ евреями (хотя ихъ всего въ волынской губ. 13,31 проц., въ подольской—12,15 проц., а въ кіевской—12,04 проц.) знаютъ это прекрасно. Вотъ что мы читаемъ въ передовой статьѣ „Кіевлянина" отъ 14-го апрѣля 1903 г. (№ 102): „евреи не только наши сограждане, но приносятъ намъ и

краю своею энергіею и трудолюбіемъ существенную пользу". Въ той же статьѣ находимъ и слѣдующія замѣчательныя строки: „евреи, на которыхъ такъ щедро сыплются всякія обвиненія, не только съ формальной, но и съ нравственной точки зрѣнія не отвѣтственны въ массѣ за тѣ дурные элементы, которые имѣются среди нихъ, какъ имѣются они и среди христіанъ. Въ массѣ своей евреи составляютъ въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ Россіи предпріимчивый, энергичный и довольствующійся скромнымъ заработкомъ классъ торговцевъ и промышленниковъ; они же даютъ огромный контингентъ трудолюбивыхъ, нетребовательныхъ и трезвыхъ ремесленниковъ, которые въ нашихъ городахъ и мѣстечкахъ тяжкимъ трудомъ зарабатываютъ свой скудный кусокъ хлѣба и едва сводятъ концы съ концами. И мы видимъ, что западная и южная Россія и Царство Польское, въ которыхъ живетъ вся масса еврейскаго населенія, не только не бѣднѣютъ и не разоряются, но находятся въ гораздо лучшемъ экономическомъ положеніи, нежели многія другія области имперіи. Съ развитіемъ кредита, путей сообщенія и широкой торговой конкурренціи вопросъ объ эксплоатаціи или угнетеніи евреями остального населенія все болѣе и болѣе утрачиваетъ свои основанія".

Говорятъ, что если предоставить евреямъ право, то они захватятъ землю. Не говоря о преувеличенности такихъ опасеній, не говоря о томъ, что громадная масса земель принадлежитъ государству, удѣламъ, крупнымъ землевладѣльцамъ и не попадетъ въ руки евреевъ, не говоря о тенденціи крестьянскихъ обществъ пріобрѣтать земли (въ чемъ имъ такъ много помогаетъ крестьянскій банкъ)—я не вижу ничего дурного въ томъ, что евреи начнутъ пріобрѣтать земли и займутся сельскимъ хозяйствомъ; они внесутъ въ него капиталъ, энергію и трудъ и несомнѣнно повліяютъ на усовершенствованіе способовъ обработки земли, на введеніе въ дѣло машинъ, на замѣну трехпольной системы лучшими и т. д. Да и что значитъ „захватить" землю? Съѣдятъ ее евреи или унесутъ?—Несомнѣнно, что ограниченія 1882 года, созданныя наскоро (въ видѣ временныхъ правилъ), были вредны во всѣхъ отношеніяхъ и парализовали естественный ходъ вещей, при которомъ въ теченіе протекшихъ съ тѣхъ поръ 21 года, вѣроятно, земледѣліе и землевладѣніе получилибы широкое развитіе между евреями и улучшили бы какъ ихъ матеріальный бытъ, такъ ихъ нравственную физіономію и, я не сомнѣваюсь, отношенія къ нимъ населенія. Говорятъ, что евреи будутъ

вести хищническое хозяйство и ссылаются на примѣръ лѣсовъ, безжалостно вырубаемыхъ евреями. Лѣса находятся подъ контролемъ лѣсоохранительныхъ комитетовъ и если они будутъ энергично и честно вести свое дѣло, то они не позволятъ хищничать ни евреямъ, ни нѣмцамъ, ни полякамъ, ни русскимъ. Вообще же хищническое сельское хозяйство мыслимо только тогда, когда люди оперируютъ надъ чужой землей, которая сегодня ихъ, а завтра не ихъ. На своей землѣ и еврей пойметъ невыгодность хищническаго хозяйства; свою землю и еврей будетъ беречь и любить. Разумѣется, для того, чтобъ это было возможно, нужно было-бы не ограничивать ихъ правъ на земледѣльческое и техническое образованіе, наконецъ, нужно было-бы создать такую земскую единицу (напр. всесословную волость), которая бы нивеллировала всѣ права и обязанности и не создавала бы привиллегій ни въ ту, ни въ другую сторону. Но стоитъ немного подумать, и мы увидимъ, что тутъ рѣчь идетъ не объ однихъ евреяхъ.

Переполненіе евреями учебныхъ заведеній и заполненіе ими всѣхъ мѣстъ на службѣ государственной или общественной—фантазія, ни на чемъ не основанная и игнорирующая жизнь и цифры. $4^1/_2$ проц. никогда не составятъ не толь-

ко 50 проц., но и 15 проц., какъ бы ни выбивались изъ силъ всѣ евреи, чтобъ помѣстить въ учебныя заведенія всѣхъ своихъ дѣтей. Никому не будетъ худо оттого, что евреи будутъ усердно и старательно учиться. Что значитъ превратность судебъ! Я живо помню тѣ времена, когда еврей въ гимназіи или въ университетѣ былъ такою же рѣдкостью, какъ бѣлый слонъ; когда еврей, учившійся и умѣвшій говорить и понимать по-русски, считался между евреями чуть ли не вѣроотступникомъ и погибшей овцой дома израилева. А теперь? Найдется ли въ Россіи хоть одинъ еврей, не только не понимающій, но и не говорящій по-русски? А сколько десятковъ и сотенъ евреевъ не попадаютъ ежегодно, при всѣхъ героическихъ усиліяхъ, въ училища? Правда, на эти десятки и сотни приходятся сотни и тысячи русскихъ, остающихся за флагомъ. Очевидно, что и здѣсь дѣло касается не однихъ евреевъ.

Еще нѣсколько словъ о заполненіи евреями мѣстъ на службѣ государственной или общественной. Это тоже одинъ изъ жупеловъ, на которомъ съ особенною любовью останавливаются наши юдофобы. Здѣсь надо прежде всего указать на то, что широчайшая законодательная свобода въ этомъ отношеніи не рѣшаетъ еще дѣла. Во всей Европѣ евреи ничѣмъ

не ограничены въ служебныхъ правахъ, однако, они ничего не захватили и не заполонили. Да и у насъ, напримѣръ, евреямъ не возбраняется занимать каѳедры въ университетахъ (на медицинскомъ и естественномъ факультетахъ), но случаи допущенія ихъ крайне рѣдки, такъ какъ оно зависитъ не только отъ правъ кандидата на каѳедру, но и отъ избранія или назначенія его, а тенденція послѣдняго двадцатилѣтія была противъ евреевъ. Между тѣмъ, не будь этой тенденціи, не пустовало бы столько каѳедръ, не было бы такого недостатка въ земскихъ врачахъ и другихъ должностныхъ лицахъ. Тѣ немногіе евреи, которые успѣли, до реакціи начала восьмидесятыхъ годовъ, занять тѣ или другія должности, оказались ничѣмъ не хуже должностныхъ лицъ другихъ національностей и исповѣданій. Мало-ли было земскихъ и городскихъ гласныхъ евреевъ, и всѣ они хорошо служили и работали, по меньшей мѣрѣ, не хуже другихъ. А сколько было евреевъ инженеровъ, технологовъ; сколько художниковъ (довольно вспомнить Антокольскаго и Левитана, Рубинштейновъ и скрипача Бродскаго). Я могу по личнымъ воспоминаніямъ подробно разсказать о евреяхъ въ судебномъ вѣдомствѣ. Вскорѣ по введеніи судебныхъ уставовъ въ Москвѣ былъ назначенъ судеб-

нымъ слѣдователемъ В. Я. Іогихесъ и оказался очень хорошимъ слѣдователемъ, дѣятельность котораго не вызывала ни малѣйшихъ нареканій Въ Москвѣ же сначала помощникомъ секретаря, а потомъ секретаремъ въ 1-мъ уголовномъ отдѣленіи былъ М. Я. Баумштейнъ; нѣкій Лякубъ съ честью служилъ товарищемъ прокурора (кажется на Волгѣ), Диллонъ и Вербловскій дослужились до членовъ суда (первый въ Казани, а второй въ Воронежѣ); А. Я. Пассоверъ былъ секретаремъ прокурора московской судебной палаты Ровинскаго, а потомъ товарищемъ прокурора во Владимірѣ; С. С. Шайкевичъ служилъ въ московской уголовной палатѣ, потомъ у того же Ровинскаго. Когда тенденція министерства юстиціи измѣнилась, Іогихесъ, Баумштейнъ. Пассоверъ и Шайкевичъ вышли въ адвокатуру, а Вербловскій принялъ христіанство и умеръ членомъ московской судебной палаты. Присяжные засѣдатели изъ евреевъ вели себя образцово и, пока ихъ права не были ограничены, нерѣдко удостоивались выбора въ старшины. Я помню одну сессію въ Москвѣ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда по всѣмъ дѣламъ, по которымъ онъ попадалъ въ списокъ, безсмѣнно былъ избираемъ въ старшины присяжныхъ еврей Манасевичъ —и это никого не шокировало, никому

не казалось противоестественнымъ и ничуть не вліяло на ходъ правосудія. Пока евреевъ принимали въ присяжные повѣренные, они выдвинули изъ своей среды не мало адвокатовъ, пріобрѣтшихъ громкую извѣстность не только своими дарованіями, но и нравственными качествами. Съ 1889 года евреевъ не принимаютъ въ присяжные повѣренные, и мы являемся свидѣтелями явной несообразности; такіе юристы, какъ Винаверъ, Грузенбергъ и Сліозбергъ въ Петербургѣ, Гольденштейнъ въ Кишиневѣ, Кальмановичъ въ Саратовѣ, Як. Гольденвейзеръ и Мазоръ въ Кіевѣ, пользующіеся большою извѣстностью и огромнымъ довѣріемъ публики, остаются „заслуженными помощниками“ и не попадаютъ въ присяжные повѣренные.

Мои мирныя, академическія размышленія по поводу еврейскаго вопроса и способовъ его разрѣшенія были прерваны гомельскими событіями, въ высшей степени печальными и въ такой же степени знаменательными. Эти событія еще ждутъ своей судебной оцѣнки, но, замѣчательное дѣло, историческую оцѣнку они получили тотчасъ же. Замѣчательнаго въ этомъ то, что, по логикѣ и общечеловѣческому здравому смыслу, факты, имѣющіе уголовный характеръ, первоначально подвергаются изслѣдова-

нію судебному, а затѣмъ уже становятся достояніемъ исторіи. Но, какъ извѣстно, тамъ, гдѣ рѣчь касается евреевъ, допускаются всякія изъятія, и въ томъ числѣ изъятія изъ законовъ здраваго смысла. Предварительная и безапелляціонная историческая оцѣнка гомельскихъ событій была произведена очень скоро, даже раньше начатія предварительнаго слѣдствія—и конецъ! Двѣ-три газеты извѣстнаго пошиба сказали свое авторитетное и безповоротное слово о еврейскомъ нахальствѣ, дерзости, вызывающемъ образѣ дѣйствій и *торжествующихъ улыбкахъ* евреевъ, и судъ исторіи произнесенъ! Во всемъ виноваты евреи: они виноваты и во всѣхъ предшествующихъ и настоящихъ погромахъ, они будутъ виноваты и во всѣхъ будущихъ погромахъ; они виноваты въ томъ, что люди, совершившіе грабежи, разбои и убійства, страдаютъ отъ преданія суду, виноваты въ томъ, что пытались защищаться отъ нападеній. Мало того, эти же газеты теперь выдвинули еще два новыхъ обвиненія противъ евреевъ: они виноваты въ томъ, что ни одного изъ нихъ нѣтъ на скамьѣ подсудимыхъ по кишиневскому процессу; виноваты и въ томъ, что наняли многихъ адвокатовъ для веденія ихъ гражданскихъ исковъ въ этомъ процессѣ,

между тѣмъ какъ подсудимые остаются безъ защиты. Эти новыя обвиненія, столь же основательныя, какъ многія изъ прежнихъ, доказываютъ только, что мѣра лжи и неправды, допускаемая извѣстными органами, еще не исполнилась, да врядъ ли и будетъ когда-нибудь исполнена.

Адвокаты, приглашенные для веденія гражданскихъ исковъ въ Кишиневѣ (между которыми газеты называютъ Турчанинова и меня, хотя мы не участвуемъ въ начавшемся 6-го ноября процессѣ) далеко не всѣ получаютъ вознагражденіе: многіе, и весьма видные представители гражданскаго иска, не связаны гонораромъ. На защиту обвиняемыхъ съѣхались повѣренные и изъ Москвы, и изъ Петербурга, и изъ другихъ мѣстъ. Кишиневскій процессъ затрагиваетъ слишкомъ много сторонъ нашей жизни и нашего быта такъ, что въ объективной, честной разработкѣ его могутъ найти работу представители самыхъ различныхъ воззрѣній, отъ самыхъ радикальныхъ, до самыхъ консервативныхъ, отъ самыхъ *фобскихъ* до самыхъ *фильскихъ*, и жаль только, что все сказанное въ кишиневскомъ процессѣ не сдѣлается достояніемъ всѣхъ интересующихся...

Но я отвлекся отъ своего предмета. Я началъ съ того, что гомельскія событія прервали мои бесѣды о еврейскомъ царствѣ. Это нужно понимать и въ буквальномъ, и въ переносномъ смыслѣ. Я ѣздилъ въ Гомель, чтобы разузнать, что тамъ происходило, присмотрѣться и прислушаться къ явленіямъ и толкамъ объ нихъ. Я узналъ и услыхалъ многое, о чемъ писать считаю несвоевременнымъ. Одно я считаю себя въ правѣ сказать о приведенной уже исторической оцѣнкѣ: voilá comme on écrit l'histoire! Да еще скажу: гомельскія событія ни на одну іоту не измѣнили моего взгляда на дѣло; мало того, они лишній разъ подтвердили мнѣ, что такъ называемый еврейскій вопросъ—есть вопросъ русскій, правильное разрѣшеніе котораго возможно лишь при взаимодѣйствіи всѣхъ элементовъ, входящихъ въ его сферу.

Такихъ элементовъ три: государство, русское общество и русскіе евреи. Каковы же ихъ des iderata, каковы ихъ цѣли по отношенію къ евреямъ и каковы суть и должны быть средства къ достиженію этихъ цѣлей?

Теоретически говоря, государственность русская не дѣлаетъ различія между народностями, входящими въ составъ государства. Этнографическія, расовыя особенности не признаются наши-

ми государственными законами. Правда, въ законахъ о состояніяхъ (т. IX св. зак.) есть особый раздѣлъ о состояніи инородцевъ, къ числу коихъ отнесены: 1) сибирскіе инородцы вообще, и въ особенности сибирскіе киргизы, 2) инородцы, обитающіе на Командорскихъ островахъ, 3) самоѣды, обитающіе въ мезенскомъ уѣздѣ, архангельской губерніи, 4) кочевые инородцы ставропольской губерніи, 5) калмыки, кочующіе въ астраханской и ставропольской губерніяхъ, 6) ордынцы закаспійскаго края и 7) евреи. Но изъ этого перечня ясно, что особое юридическое и административное положеніе инородцевъ обусловливается низкою степенью ихъ религіознаго, общественнаго, экономическаго и культурнаго состояній (несравнимаго съ состояніемъ евреевъ) и отнюдь не лежитъ въ ихъ расовыхъ особенностяхъ. А вообще они пользуются всѣми правами русскихъ гражданъ.

Точно также наши государственные законы не знаютъ вѣроисповѣдныхъ отличій подданныхъ. Первенствующая и господствующая въ Россійской Имперіи вѣра есть христіанская, православная, каѳолическая, восточнаго исповѣданія, (т. I св. зак., основн. госуд. зак. ст. 40). Императоръ, престоломъ Всероссійскимъ

обладающій, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ православной (ст. 41). Онъ есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры, и блюститель правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія (ст. 42). Но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ, не принадлежащіе къ господствующей церкви подданные россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ россійской службѣ или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія по обрядамъ оной (ст. 44). Мало того: свобода вѣры присваивается не токмо христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ: да всѣ народы, въ Россіи пребывающіе, славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцевъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ Монарховъ и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленія силы Имперіи (ст. 45).

И такъ, мы видимъ, что принципально, теоретически, ни расовыя, ни религіозныя особенности евреевъ не принимаются въ расчетъ государственными законами нашими. Правда, въ примѣчаніи къ ст. 46 основныхъ законовъ вы-

сказано, что „правила охраненія вѣротерпимости и предѣлы ея подробно означены въ уставахъ по принадлежности“.

Само собой разумѣется, что государству нѣтъ и не можетъ быть дѣла до расъ; оно требуетъ отъ подданныхъ повиновенія, охраненія государственныхъ интересовъ, исполненія извѣстныхъ обязанностей, повинностей. Нарушителей этихъ интересовъ, лицъ, уклоняющихся отъ исполненія обязанностей, оно караетъ, примѣняетъ къ нимъ принудительныя мѣры— безъ различія расъ и религій. Всѣмъ остальнымъ оно обезпечиваетъ одинаковыя права и защиту. Такова, въ общей схемѣ, государственная сторона еврейскаго вопроса, которая можетъ быть сведена къ тому, что съ точки зрѣнія государственнаго права такого вопроса не должно существовать. Для государства нѣтъ и не должно быть ни іудея, ни эллина.

Посмотримъ на дѣло съ общественной стороны. Чего хочетъ и чего можетъ хотѣть русское общество отъ евреевъ? Здѣсь мы наталкиваемся на затрудненіе особаго рода. Государственная власть имѣетъ свои органы, устами которыхъ она высказываетъ свои взгляды, желанія, намѣренія: въ случаяхъ особенно важныхъ высказывается высшая власть (въ указахъ, манифестахъ,

рескриптахъ, рѣчахъ и т. п.); въ менѣе важныхъ случаяхъ министры, генералъ-губернаторы, губернаторы и другія уполномоченныя лица проявляютъ тенденцію правительства. Но гдѣ же тотъ органъ, гдѣ то лицо, которое говорило бы отъ имени русскаго общества? Пресса? Но какая? Катковъ, Суворинъ, кн. Мещерскій, Комаровъ, Пастуховъ? или Толстой, Стасюлевичъ, Салтыковъ, Соболевскій, Короленко, Горькій? Чего хочетъ русское общество, что оно требуетъ отъ евреевъ? Этихъ вопросовъ не разрѣшитъ пока и мудрый Эдипъ.

Въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ русское общество могло высказаться, оно высказывалось за евреевъ: земскіе и городскіе избиратели выбирали ихъ въ гласные; ученыя общества, клубы, артистическіе, литературные кружки не чуждались ихъ, на студенческихъ собраніяхъ евреи нерѣдко выбирались предсѣдателями, въ финансовыхъ, торговыхъ, промышленныхъ собраніяхъ они попадали въ члены и представители; въ литературѣ мы встрѣчаемся съ весьма симпатичнымъ изображеніемъ жизни евреевъ среди русскихъ (напр. въ Сибири); наконецъ, тюрьма и каторга относятся къ евреямъ, какъ таковымъ, безъ всякой исключительности.

Гораздо легче отвѣтить на вопросъ, если поставить его такъ: что можетъ требовать отъ евреевъ русское общество? Ничего иного, какъ того, чтобъ евреи жили общею жизнью съ русскимъ обществомъ, несли его тягости, радовались его радостью, скорбѣли его скорбью, болѣли его болѣзнью.

На это евреи должны откликнуться искренно и честно: они должны сдѣлаться русскими, они должны добиваться этого всѣми силами безкорыстно и нелицемѣрно, настойчиво и неотступно. Они должны вспоминать о своемъ еврействѣ, входя въ синагогу, и забывать о немъ, выйдя за ея порогъ. Любители могутъ заниматься древне-еврейскимъ языкомъ, талмудомъ, какой угодно каббалой, но народъ долженъ говорить языкомъ Россіи, учиться въ ея школѣ, работать на ея полѣ, одѣваться въ ея костюмъ, участвовать въ ея дѣлахъ. Евреи должны убѣдиться, что внѣ этого имъ нѣтъ спасенія. Вотъ почему я считаю худшими врагами евреевъ тѣхъ благожелателей, которые поддерживаютъ и пропагандируютъ идею о еврейскомъ сепаратизмѣ, толкуютъ объ еврейскихъ особенностяхъ и обособленности, питаютъ фантасмагорію о Палестинахъ, Аргентинахъ, Угандахъ. Они сбиваютъ евреевъ съ ихъ настоящаго пу-

ти, заводятъ ихъ въ дебри исключительности и фанатизма; они хотятъ ихъ увѣрить, что исторію можно повернуть вспять и перевершать ея рѣшенія. Еврейское царство пало, и никогда не воскреснетъ; оно не можетъ воскреснуть, да и не нужно ему воскресать. Все, что еврейство могло сказать и дать человѣчеству, оно сказало и дало — дальше ему дѣлать нечего, и евреямъ остается вступить въ ряды арміи, находящейся въ походѣ на завоеваніе общечеловѣческаго развитія.

Выше я поставилъ вопросъ: что можетъ требовать отъ евреевъ русское общество? Отвѣтъ мой на этотъ вопросъ вытекалъ изъ всего предыдущаго изложенія, которое, къ сожалѣнію, и не по моей винѣ, было, можетъ быть, недостаточно ясно. Я утверждалъ и утверждаю, что русское общество не можетъ требовать отъ евреевъ ничего иного, какъ чтобъ они жили общею съ нимъ жизнью, несли его тягости, радовались его радостью, скорбѣли его скорбью. На это требованіе евреи должны откликнуться искренно и честно; они должны сдѣлаться русскими, добиваться этого всѣми силами безкорыстно и нелицемѣрно, настойчиво и неотступно. Они должны вспоминать о своемъ еврействѣ, входя въ

синагогу и забывать о немъ, выйдя за ея порогъ.

Эта тирада была сочувственно процитирована многими газетами, и въ томъ числѣ „Новымъ Временемъ“, которое однако выразило сомнѣніе въ возможности осуществленія такой программы, если евреи будутъ помнить о своемъ еврействѣ, хотя бы только въ синагогѣ. Иными словами, газета желаетъ, чтобы евреи совершенно забыли о своемъ еврействѣ. Опытный старикъ, г. Суворинъ, почуявшій въ ноябрѣ весну, очевидно не додумался еще до полной религіозной терпимости; его мудрость не согласна съ Натаномъ мудрымъ, разсказавшимъ султану Саладину извѣстную сказку о трехъ кольцахъ; онъ не признаетъ свободы религіозной совѣсти и хотѣлъ бы обратить всѣхъ евреевъ. Я не стану, конечно, возражать ему и остаюсь при томъ мнѣніи, что приверженность къ тѣмъ или инымъ религіознымъ догматамъ не можетъ вліять ни на политическое, ни на общественное, ни на гражданское положеніе евреевъ.

Итакъ, обращаясь къ вопросу о практическихъ мѣрахъ къ эманципаціи евреевъ, я постараюсь вкратцѣ резюмировать особенности положенія евреевъ въ Россіи.

Начать хоть бы съ пресловутаго права жительства. Это такая путаница, такая сложность, такая неразбериха, что совершенно невозможно понять, въ чемъ принципъ его. Въ чертѣ осѣдлости евреямъ жить можно, а внѣ ея нельзя; оказывается, однако, что и въ чертѣ осѣдлости евреи могутъ жить лишь въ городахъ и мѣстечкахъ, а внѣ ихъ не могутъ; мало того: въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ черты осѣдлости (Кіевѣ, Севастополѣ, Николаевѣ, Шосткѣ) евреямъ тоже нельзя жить, хотя нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ это разрѣшается. Точно также нѣкоторымъ категоріямъ евреевъ разрѣшается жить повсемѣстно—и внѣ черты осѣдлости; казалось бы, эти категоріи евреевъ признаются не только безвредными, но и полезными, а между тѣмъ и имъ нельзя жить въ селахъ—даже въ чертѣ осѣдлости. Рядомъ съ этимъ встрѣчается и такая аномалія: евреи, которыхъ законъ 3-го мая 1882 г. засталъ въ селахъ, могутъ тамъ жить и плодиться. Далѣе, евреи, имѣющіе привиллегію селиться въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ, могутъ жить тамъ со своими семействами, но отдѣльные члены семействъ этого права не имѣютъ. Я бы могъ до безконечности продлить списокъ этихъ исключеній, изъятій, ограниченій и привиллегій, изъятій

изъ исключеній и ограниченій привиллегій, если бъ это не было скучно и безцѣльно. Достаточно сказать, что законы о правѣ жительства евреевъ представляютъ собой цѣлый фоліантъ, исполненный непримиримыхъ противорѣчій; они вызываютъ цѣлую литературу толкованій и комментаріевъ; это создаетъ цѣлую науку или искусство обходовъ, которые въ свою очередь порождаютъ массу злоупотребленій, особенно со стороны тѣхъ органовъ, коимъ поручено вѣдать вопросы о правѣ жительства евреевъ. Это зло непрерывно ростетъ и развивается въ теченіе болѣе 40 лѣтъ: я помню, что еще въ 1864 году я напечаталъ въ „Кіевлянинѣ" статью объ этомъ....

Преодолѣвъ всѣ препятствія, еврей, наконецъ, пріобрѣлъ, такъ или иначе, право жительства. Онъ, положимъ, ведетъ торговлю, имѣетъ домъ, жену. У него рождается сынъ, котораго онъ желаетъ назвать, скажемъ, Николаемъ. Представьте, что ему и этого нельзя; онъ обязанъ назвать его Нафтулой! Подростетъ этотъ неудавшійся Николай-Нафтула, захочетъ отецъ его отдать въ училище—тутъ пойдетъ цѣлый рядъ непріятностей: конкурентный экзаменъ самъ по себѣ, а процентъ евреевъ самъ по себѣ. Это ограниченіе, конечно, вырождается въ таксу: столько-то и столько долженъ заплатить

еврей, чтобы caeteris paribus сынъ его былъ принятъ въ гимназію. Мзда дана, мальчикъ принятъ; учиться онъ долженъ на золотую медаль, иначе нѣтъ надежды попасть въ университетъ или институтъ, но и тутъ есть процентъ, а въ нѣкоторые институты еврея не примутъ, хоть бы у него было 10 медалей. Долго ли, коротко ли, Николай-Нафтула кончилъ высшее учебное заведеніе. На службу его не примутъ, заняться сельскимъ хозяйствомъ ему нельзя, и по двумъ причинамъ: онъ не можетъ ни купить, ни арендовать землю; онъ не можетъ селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ. Если онъ юристъ, онъ запишется въ безнадежные помощники, если онъ врачъ, онъ займется частной практикой и откроетъ „кабинетъ", если онъ техникъ—онъ вынужденъ искать себѣ работы въ городѣ или мѣстечкѣ, а въ селахъ, гдѣ расположены главнѣйшія фабрики—и думать не моги; если онъ филологъ или естественникъ—то у него одинъ исходъ—пойти въ учителя, если возьмутъ. Ни гласнымъ, ни избирателемъ онъ не можетъ быть ни въ городѣ, хотя бы у него тамъ было десять домовъ, ни въ уѣздѣ, хотя бы у него тамъ было десять имѣній. Въ гласные городской думы, впрочемъ, онъ можетъ быть назначенъ; въ земскіе гласные—нѣтъ. Согласно новѣй-

шему усовершенствованію акціонернаго законодательства, еврей не можетъ быть членомъ правленія акціонернаго общества, сколько бы его средствъ ни было вложено въ дѣло и какъ бы онъ его ни понималъ, хотя бы лучше всѣхъ остальныхъ акціонеровъ. Обязанный военной службой, еврей, несмотря на свое образованіе, службу, таланты и даже военные подвиги, не можетъ ни до чего дослужиться.

И такъ далѣе, и такъ далѣе. Благодаря этимъ условіямъ, еврей не можетъ жить общею съ русскими жизнью—у него своя, особенная, исключительная жизнь, у него свои радости, свои скорби —искусственно созданныя, искусственно поддерживаемыя.

Одно изъ двухъ: или евреи люди,какъ люди, или они какія то вредныя бациллы. Смотря по тому, въ какомъ качествѣ они будутъ признаны, въ такомъ качествѣ ихъ надо трактовать. Если они люди, то не нужно ограничивать ихъ человѣческихъ правъ; если они—вредныя бациллы—надо ихъ извести, истребить! Въ послѣднемъ случаѣ не нужно сантиментальничать: salus publica suprema lex esto. Не закрывая глазъ на дѣйствительность и называя вещи ихъ собственными именами, мы легко увидимъ, что если для Россіи нужно дезинфецироваться отъ

евреевъ, то къ этому есть только два средства: либо приговорить всѣхъ евреевъ къ смертной казни, либо изгнать ихъ изъ Россіи. Это въ случаѣ, если зло еврейства лежитъ въ расѣ, въ семитизмѣ. Если же зло еврейства лежитъ въ ихъ вѣроученіи, то надо всѣхъ евреевъ окрестить, заставить ихъ перейти въ другія религіи, терпимыя, не только христіанскія, но и иныя.

Предоставляя гг. Грингмутамъ, Суворинымъ, Комаровымъ и Пастуховымъ, Крушеванамъ и другимъ *ванамъ* облюбовать тотъ или другой изъ этихъ способовъ, я осмѣливаюсь думать, что евреи должны быть трактуемы не какъ бациллы, а какъ люди, люди древней культуры, имѣющіе свои, и огромныя, заслуги въ дѣлѣ нравственнаго развитія человѣчества.

Вся бѣда, все горе евреевъ состоитъ въ томъ, что ихъ споконъ вѣка сажаютъ у насъ между двухъ стульевъ. Сегодня они люди, завтра—бациллы. То имъ говорятъ: вы такіе же подданные, какъ другіе; а то говорятъ: вы—вредныя бациллы, и мы васъ поставимъ въ такія условія, что жизнь станетъ для васъ невыносима. Можно ли ждать, чтобы при такомъ раздвоеніи сами евреи усвоили себѣ какой нибудь опредѣленный, систематическій образъ дѣйствій? Отсюда шата-

безвестно и нехорошо, подвергнутся ка-
рѣ законов и преслѣдуемо общества, но на
да свое сдѣлается, а да другие поступки.
И тогда не нужно будет думать ни о
Дарственных, и Австриках, ни объ
Ирландцах и инных странах, куда тес-
нобы выпроваживаютъ евреевъ враги ихъ,
чтобы избавить народы отъ нихъ Россію,
и Англию (которые, какъ всегда, чужа
сторонъ), чтобы народы избавить ихъ отъ
Россіи. И то, и другое можно и фальшь,
Россіи исправить тогда пути политиковъ
пропаленія внутренняго, бойкота, способ-
ности, трезвости и трудолюбивого, а надо
воспользоваться ими. Для этимъ подумать
возможности развивать свои силы и ра-
бочести: Россія можетъ и должна пусто-
сить, восстановить въ свой могучій
организмъ племя, которое сама пропала въ
ней, которое она сама пропала въ
свои недра. Евреевъ нѣтъ ни нѣсколько
ся, ни возможности искать много отъ
чества, кромѣ Россіи. Евреи должны пом-
нить, что дворъ Божіе внутри насъ.
И что исходъ неизбѣжется—да будетъ
ванно стадо и единъ Пастырь!

П. А. Кушенинъ.

ніе, перемѣнчивость, переходъ отъ одной крайности къ другой. Нужно, однако, замѣтить, что въ теченіи послѣдней четверти прошлаго вѣка и началѣ нынѣшняго бактеріологическій взглядъ на евреевъ возобладалъ въ высокой степени, хотя и не въ такой, чтобы вызвать рѣшительную дезинфекцію. Почти тридцать лѣтъ господства этого взгляда не привели ни къ чему хорошему. Онъ лишь доказалъ свою несостоятельность. По моему онъ лучше всякихъ аргументовъ доказалъ, что евреи— люди и могутъ подвергаться лишь тѣмъ экспериментамъ, которые признаются не въ бактеріологіи, а въ соціологіи.

Съ этой точки зрѣнія еврейскій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только однимъ и очень несложнымъ способомъ: слово „еврей" должно быть вычеркнуто изъ свода законовъ россійской Имперіи. Такое новшество очень пугаетъ нашихъ антисемитовъ, и они стараются запугать общественное мнѣніе еврейскими захватами. Ихъ послушать, то выходитъ, что какъ только евреямъ будутъ предоставлены всѣ права, такъ къ нимъ перейдутъ всѣ земли, всѣ офицерскія и генеральскія мѣста въ арміи, министерскіе портфели, директорскія мѣста въ министерствахъ, каѳедры въ университетахъ, предсѣдательскія кресла въ судахъ и правленіяхъ и т. д. Это пуганіе захватами

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

DS
149
K847

Kupernik, Lev Abramovich
Evreiskoe tsarstvo

UTL AT DOWNSVIEW
D RANGE BAY SHLF POS ITEM C
39 13 05 02 07 019 6